

Школьный врач закончил с ним возиться, поспешно вышел и принялся кому-то звонить по видеосвязи — очевидно, докладывать обстановку Чу Хунъюю. Чу Южань, приподняв голову, проводил его взглядом и собирался встать с постели, чтобы налить себе воды: от непрекращающегося потока пота в горле пересохло, и теперь он отчаянно нуждался в живительной влаге. В этот момент за дверью послыхнулась череда торопливых шагов. Чу Южань инстинктивно глянул в окно: знакомая фигура стремительно приближалась. Выражение крайнего беспокойства на лице прибывшего заставило Чу Южана смущенно втянуть руки обратно и уткнуться носом в постель, притворившись мертвым.

Элтон толкнул дверь и с порога увидел мирно спящего Чу Южана. Черные кончики волос слегка растрепались, но по-прежнему послушно и ласково обрамляли щеки, словно пытаясь скрыть бледность кожи. Элтон слегка придвинулся ближе, всматриваясь в чуть сдвинутые брови Чу Южана. Его серые глаза постепенно темнели: лежавший перед ним человек сейчас источал какую-то порочную красоту — хрупкую, утонченную и манящую, от которой у альфы сбивалось дыхание.

Элтон присел на край кровати. Заметив, как дрогнули ресницы Чу Южана, он чуть прищурил серые глаза, подавляя вспыхнувшую нежность и жадность, и провел подушечкой пальца по чувственным губам юноши. К сожалению, стоило ему приблизиться, как тот слегка отвернулся, сонно распахнул глаза и, заметив гостя, растянул губы в улыбке. Улыбке, чья холодная отстраненность не укрылась во взгляде:

— Элтон, ты пришел.

Взгляд Элтона блеснул: тот и впрямь притворялся спящим.

Однако разоблачать его он не стал и мягко произвел:

— Южань, спина болит? Как же тебя угораздило проявить такую неосторожность.

Чу Южань покачал головой и небрежно бросил:

— Да пустячная рана, уже не болит.

Элтон улыбался, глядя на него. Его длинные серые волосы элегантно падали на плечи, источая невнятный, тонкий аромат. Еле уловимый, такой, что без усердного внюхивания и не почувешь, казалось, он не рассеется никогда. Стоило Чу Южаню вдохнуть этот запах, как его натянутая ментальная энергия начала постепенно отпускать. Тело расслабилось, накатила приятная лень, боль в спине утихла, и даже захотелось спать. Раньше он уже спрашивал Элтона, какими невероятными духами тот пользуется, но в ответ услышал лишь улыбку и отговорку, будто это тайна его семьи.

Убедившись, что Чу Южань расслабился, Элтон едва заметно прищурился и мягко предложил:

— Южань, раз ты сейчас приболел, я побуду здесь, позабочусь о тебе несколько дней.

Чу Южань мгновенно вздрогнул, резко очнулся от дремы и поспешно отказался:

— Не нужно, правда, это сушая мелочь, мне не за кем ухаживать.

Улыбка Элтона стала шире:

— Ваша светлость ректор как раз отправился на четырехсторонние военные соревнования и наверняка уже добрался до места. Ему некогда будет за тобой ходить, не капризничай.

Чу Южань снова замотал головой:

— Нет, за мной есть кому присмотреть, не переживай.

— Кто? — Серые глаза Элтона чуть сощурились, и он, глядя прямо в глаза Чу Южаню, с полуулыбкой спросил: — Тот самый зверь из Клана Леопардов?

Чу Южань замер. На мгновение в его голове промелькнула крамольная мысль о том, что большой угольный комок и впрямь мог бы о нем позаботиться. Сообразив, до чего додумался, Чу Южань запаниковал: подобные рефлексy совершенно не вязались с его привычным укладом! Большой угольный комок токсичен!

Заметив, что юноши завис и молчит, Элтон счел это за молчаливое согласие. Его пальцы опустились на раненую спину Чу Южаня, но в глазах уже не было и следа улыбки.

Ощувив прикосновение к спине, Чу Южань недовольно нахмурился, впервые испытав к этому человеку чистое отвращение.

В этот самый момент у входа раздалось несколько коротких писков, дверь палаты распахнулась, и на пороге возник Уэллс в маске, не способной скрыть бурю на холодном лице. Сжатая челюсть ясно давала понять окружающим, что настроен он крайне скверно. Его появление вмиг разрушило неловкую атмосферу в помещении, взбудив всех присутствующих.

Чу Южань же, напротив, почувствовал, как на сердце отлегло. Уголки его губ слегка приподнялись, а во взгляде, устремленном на Уэллса, мелькнуло тихое облегчение.

Окинув взглядом замотанного наподобие зомби Чу Южаня, а затем переведя глаза на сидевшего рядом незнакомого альфу, чья мозолящая глаза лапа все еще покоилась на спине юноши, Уэллс метнул из под замерзших ресниц ледяной взгляд. Проигнорировав чужие лица, он решительно шагнул к кровати, щелкнул омегу по лбу и бросил:

— Совсем ума лишился.

Уэллс вошел в комнату, остановился рядом с Чу Южанем и, наклонившись, снова щелкнул его по лбу:

— Совсем отупел!

Чу Южань приподнял бровь: а выражения-то выбирать не умеет.

Уэллс скинул пальто и накинул его прямо на голову Чу Южаню. Бросив ледяной взгляд на Элтона, он окутал пространство вокруг себя тяжелым, давящим холодом, от которого перехватывало дыхание. Чу Южаню пришлось легче: благодаря высокому уровню ментальной энергии и совместимости с Уэллсом он почти не пострадал от давления. Другое дело — сидевший рядом Элтон. Приняв на себя весь удар, он заметно побледнел, серые зрачки потемнели сильнее обычного, а на лбу выступил холодный пот. Тем не менее отступать он не собирался. Видя, как Уэллс подхватывает Чу Южана на руки, Элтон судорожно вцепился в край одежды юноши и процедил сквозь зубы:

— Южань, не представишь меня?

Чу Южань мысленно взвыл: как его вообще представлять? Друг? Едва ли. Родитель или учитель? Тоже вроде не то... С каких пор их отношения стали такими запутанными?

Золотые глаза Уэллса упали на руку Элтона. Мощная волна ауры альфы обрушилась на соперника, заставив того глухо застонать. Элтон разжал пальцы на чужой одежде, и все его тело забилося в мелкой дрожи.

Уэллс презрительно цыкнул, не скрывая насмешки:

— Прежде чем покушаться на чужую невесту, стоило бы соразмерить собственные силы, чтобы потом не позориться.

Глядя на смертельную бледность лица Элтона, Уэллс со значением добавил:

— С твоими способностями прятаться в этой школе — просто транжирить таланты.

Лицо Элтона из белого постепенно перешло в багровое. Уэллс продолжал давить, и парню оставалось лишь задействовать все Ядро способностей, чтобы выстоять. Задавлив животный ужас, он сцепил зубы и упрямо огрызнулся:

— Верно. Но Южань здесь, и я за него волнуюсь.

Уэллс насмешливо фыркнул. Тратить слова на подобного глупца он считал ниже своего достоинства. Подхватив Чу Южана на руки и отметив, что тот невероятно, просто неестественно легкий, Уэллс с усмешкой шепнул ему на ухо:

— Ешь столько, а в весе не прибавляешь — одни кости выпирают, когда держу.

Чу Южань, поймав на себе взгляд Элтона, молча отвернулся и уткнулся лицом в грудь Уэллса. Тайком ткнув того в бок, он подумал: не переигрывай, я, конечно, благодарен за спасение, но лапать себя не позволю.

Уэллсу явно нравилась эта минутная покорность. Отрада от того, что пушистый комочек прижался к нему так кротко, заставила его мысленно потрепать омегу по макушке, и настроение альфы заметно улучшилось.

Выйдя из палаты, Чу Южань с удивлением заметил, что обычно вредные школьные врачи даже не попытались их остановить. Бросив косой взгляд на шагнувших позади солдат Уэллса, он подозрительно прищурился:

— А у тебя, кажется, весьма высокий статус.

Уэллс приподнял бровь и небрежно бросил:

— Терпимо. Хочешь узнать?

Чу Южань поспешно замахал головой: чем больше знаешь, тем быстрее дохнешь. Уголки губ Уэллса разочарованно дрогнули.

Добираться на руках оказалось не так уж и стыдно, тем более что благодаря высокой скорости ветряного Ядра способностей они мигом преодолели дорогу до жилья Чу Южаня. Оказавшись на месте, юноша искренне поблагодарил его:

— Спасибо, что донес. И за то, что выручил в больнице... Вообще-то тот парень... он не такой уж плохой человек.

— У него дурные помыслы. Судя по всему, одна из его способностей как-то связана со смертью — держись от него впредь подальше. Что до выручки... — Уэллс вдруг улыбнулся. Редкая улыбка делала его лицо невыразимо привлекательным. Чу Южань опешил, глуповато пялясь на него, пока теплое сильное движение коснулось его волос. Красивые тонкие губы разомкнулись, выдав фразу, от которой омега еще долго не мог прийти в себя: — Ты и впрямь моя невеста. Я собирался сказать тебе об этом, когда ты влюбишься в меня, но больше не хочу ждать.

Чу Южань: «...» Видимо, при падении он все-таки отбил голову, надо лечь спать и прийти в себя.

Пока Чу Южань завис, Уэллс ловко размотал тугой кокон из бинтов. Кровотечение уже остановилось, виднелись лишь несколько глубоких царапин — рана и впрямь была пустяковой. Вот только на изначально безупречной белой спине эти следы выглядели пугающе. Потемнев взглядом, Уэллс накрыл Чу Южаня одеялом и глухо бросил:

— Я пошлю военного врача, пусть еще раз взглянет.

Чу Южань отчаянно замахал руками:

— Да не надо, правда, все в порядке. К завтрашнему утру уже корочкой покроется, незачем поднимать шум из-за пустяков.

Уэллс взъерошил ему волосы, не терпящим возражений тоном отрезав:

— У пациента нет права голоса.

Чу Южань: «...» Кажется, сейчас суть вовсе не в ранении. Ему страшно захотелось узнать, откуда вообще взялась эта помолвка? Свалившийся как снег на голову жених — развитие событий оказалось слишком стремительным, мозг плавился.

Военный врач явился незамедлительно. Под ледяным взглядом Уэллса опытный врач-омега со страхом и трепетом осмотрел абсолютно неопасную рану Чу Южана, сдернул с лица нервный тик, оставил тубик мази и упорхнул вихрем — явился стремительно, исчез мгновенно.

Уже стемнело. Сославшись на необходимость провести перепуганного Дило, Уэллс оставил Чу Южана наедине с мыслями и возможностью допросить Чу Хунъюя.

Строго говоря, в ту самую минуту, когда Уэллс заикнулся о помолвке, первой мыслью Чу Южана было то, что Чу Хунъюй нажрался и продал его. Когда он высказал этот вопрос в лоб, Чу Хунъюй мгновенно взвился:

— В твоих глазах я настолько падкий тип?! Я вообще-то планировал бросить всех этих идиотов и вернуться, чтобы ухаживать за тобой! Я так сильно тебя люблю, а ты со мной вот так! Я тебе вообще-то родной папаша!

Чу Южань кивнул и с абсолютно честным лицом подтвердил:

— Прости, папа, но в моих глазах — именно такой. Чу Хунъюй помрачнел, но всё же удивился тому, что Уэллс заговорил об их свадьбе так скоро:

— Он тебе всё рассказал? Глядя на всю империю, я считаю, что никто из них тебя не достоин. Этот кошачий детёныш дотягивает максимум до семи баллов, жаль, что не до семи с половиной!

Чу Южань почувствовал головную боль:

— Ближе к делу!

Чу Хунъюй кашлянул и принял серьёзный вид:

— Ну... эту свадьбу устроили твои папа и отец. Когда вы встретились в первый раз, этот кошачий детёныш отшвырнул тебя прочем и даже посчитал уродливым.

Чу Южань остолбенел, его чувства были крайне сложными. Уэллс не лгал: тот пропавший шесть лет назад жених, о котором он говорил... это был он сам? Нет, Чу Южань вдруг сообразил:

— Шесть лет назад мне было всего двенадцать, а Уэллс старше меня больше чем на десять лет! Он же педофил!

— Есть вещи, которые predeterminedены заранее. Вы были связаны с ним с самого твоего рождения, можешь считать это династическим браком.

Чу Южань:

— ...

Стоило ему зажить нормальной жизнью, как внезапно объявился жених. Чу Южань никак не мог с этим смириться и с тревогой спросил:

— Можно расторгнуть помолвку?

Чу Хунъюй:

— ...Всё остальное возможно, но вот этого отец сделать точно не сможет!

— Почему?

— Те, кто заключал этот брак, уже мертвы, как я пойду его расторгать? Семья этого кошачьего детёныша благороднее вашей, если кто и будет расторгать помолвку, так это он. У меня нет абсолютно никаких возможностей.

— Могу я отказаться от этого?

Оказывается, папа и отец этого тела действительно погибли. Чу Южань внезапно почувствовал лёгкую, беспричинную грусть.

Чу Хунъюй вздохнул:

— Вот когда твой отец отправится в генный банк и украдёт оттуда твои генетические данные, тогда и сможешь отказаться. А иначе, когда дело дойдёт до свадьбы, тебя обвинят в двоеженстве.

Чу Южань:

— ...

Сказал так, будто и вправду сможешь их украсть!

Чу Южань поджал губы, понимая, что всё здесь далеко не так просто. Уэллс с первого взгляда не казался обычным аристократом, и раз с ним был заключен такой союз, значит, происхождение истинного владельца тела тоже было необычным. Тогда почему тот пострадал и погиб? Почему за эти шесть лет никто его не искал?

От этих мыслей на душе стало тревожно. У него не осталось ни единого воспоминания

прежнего владельца, и, переместившись сюда, он лишь догадывался о своём происхождении хотя бы по одежде, совсем не похожей на ту, что носят простые люди. Сначала он дрожал от страха, но теперь, когда всё утряслось, он уже почти забыл о прошлом этого тела. И тут как снег на голову свалился жених — Чу Южаню казалось, будто перед его глазами клубится густой туман.

Заметив, что он молчит, а его лицо спокойно, без истерик и бунта, Чу Хунъюй озадаченно помахал рукой и обеспокоенно спросил:

— Сынок, ты в порядке? Если не хочешь выходить замуж, мы не будем, только не делай глупостей.

Чу Южань усмехнулся, его сердце потеплело от этих слов:

— Вообще-то ты ведь знаком с моим отцом и папой, верно?

— Чушь собачья! Если бы я не был с ним знаком, как бы я тебя родил?!

Видя, что тот действительно не желает говорить, Чу Южань больше не стал допытываться. Сейчас он жил вполне хорошо, к чему беречь старые душевные раны? К чувствам он всегда относился философски, а жил по принципу «будь что будет». Если Уэллс сможет относиться к нему искренне, он не против выполнить условия помолвки и спокойно прожить с ним жизнь.

Перед ужином Уэллс наконец привёл обратно Дило, чьё сердце было глубоко травмировано. Увидев сидевшего на постели и погружённого в какие-то мысли Чу Южана, Дило запрыгнул на кровать, осторожно лизнул его в руку и уселся перед ним, а на его детском личике читалось глубокое беспокойство.

Чу Южань с улыбкой протянул руку, потрепал малыша по голове и мягко произнёс:

— Дило, со мной всё в порядке, не делай такое лицо, ты же совсем не кажешься крутым.

Дило отвернулся, однако не стал сбивать руку Чу Южана ударом лапы. Его гордый вид говорил сам за себя: как лучший детёныш империи, он всегда и при любых обстоятельствах должен быть самым крутым!

Чу Южань только собирался придумать, как ещё утешить малыша, как вдруг услышал, что животик крохи громко заурчал. Погладив круглый животик маленького уголька, он с улыбкой спросил:

— Чего тебе хочется? Я попрошу Кэлу приготовить.

В этот момент в комнату вошёл Уэллс, уже снявший военную форму. Заметив выражение лица Дило, он подошёл, свернул племянника в шарфик и с шутливой ноткой в голосе произнёс:

— Слышал, ты тут носом хлюпал?

Дило одарил его презрительным взглядом, перевернулся на другой бок и взмахнул лапой:

— Врёшь! Ничего подобного!

Этот бестолковый дядя ужасно раздражал, так и подмывало наподдать ему прямо сейчас!

Уэллс цыкнул языком и презрительно бросил:

— Слабак!

Наблюдая за тем, как Дило вновь обрёл боевой дух, в мгновение ока подскочил к дяде и попытался совершить акт правосудия над кровным родственником, Чу Южань подумал, что эти двое дяди и племянника способны препираться друг с другом с поразительной гармонией. После того как Чу Южань получил ранение, Уэллс лично приставил к нему двух офицеров-слуг, чтобы те ухаживали за ним в быту, а сам временно перенёс своё рабочее место сюда, отыгрывая роль жениха просто безупречно. Чу Южань сидел в плетёном кресле у окна и читал книгу. В пределах досягаемости стояла его любимая чайная настойка с мармеладом-дацзао, и лёгкий фруктовый аромат, проникая в ноздри, успокаивал разум и мысли. Тёплые лучи солнца падали внутрь, и весь вид Чу Южаня излучал неспешную истому. Заметив, что тот прищурился и начал клевать носом, стоявшая рядом офицер-слуга без лишних указаний достала тонкий плед, бережно набросила его на него и вновь молча отошла в сторону, продолжая стоять в тишине.

Чу Южань посмотрел на накинутый плед и подумал, что его статус, пожалуй, уже возрос до уровня национального достояния. Рана на самом деле уже заживала — то ли лекарство оказалось невероятно хорошим, но восстанавливался он вдвое быстрее обычного человека. Этот результат весьма порадовал Чу Южаня. Стоило ему лишь немного сменить позу, как те двое тут же напряглись и настороженно уставились на него. Чу Южань со вздохом обречённости позвал:

— Уэлл?

Уэллс, сидевший на диване за разбором официальных документов, отозвался глухим мычанием, при этом его голос на конце ноты взмыл вверх так соблазнительно, что у Чу Южаня занемело ухо. Эта манера сочетать строгую осторожность и невыносимое, соблазнительное очарование сводила с ума.

Уэллс обернулся и, глядя на Чу Южаня, спросил:

— Заскучал? Хочешь, я возьму тебя на руки и вынесу прогуляться?

Уголки губ Чу Южаня дернулись:

— Нет, мои ноги в полном порядке.

Подразумевалось: я могу ходить сам, и твоя помощь мне не нужна.

Уэллс невозмутимо кивнул и вернулся к прерванному делу:

— Если заскучаешь, обязательно скажи, я вынесу тебя на руках.

Чу Южань торопливо замахал головой. Ему ни капли не было скучно, и уж тем более ему не улыбалось красоваться на руках у кого-то перед всеми. Он понятия не имел, как этот человек умудряется произносить столь двусмысленные вещи с совершенно невозмутимым лицом. Порой Чу Южаню казалось, что он просто накручивает себя: у собеседника было настолько суровое выражение лица, что впору было подумать, будто тот и в мыслях ничего подобного не держал. Да-да, перед ним настоящий благородный муж, который вовсе и не думал его соблазнять.

Нужно в это верить!

Поверить в эту чушь!

Чу Южань потёр лоб рукой, чувствуя, что он уже сходит с ума — и из-за чего он вообще переживает? Этот мужчина просто искусно скрывает свою истинную натуру под маской сдержанности! И при этом вечно норовит воспользоваться моментом и при любой возможности подразнить его!

Заметив его жест, Уэллс легко улыбнулся уголками губ, и его руки задвигались гораздо быстрее — судя по всему, он намеревался покончить с делами как можно скорее.

Помощник Кэлу тихо и плавно вошёл в комнату. Заметив сидящего у окна Чу Южаня, он почтительно склонил голову, ничего не говоря, и молча встал рядом с Уэллсом, дожидаясь, пока тот дочитает отчёт в своих руках. Лишь когда Уэллс поднял на него взгляд, Кэлу заговорил:

— Господин, подозреваемый по этому делу уже пойман. Вот отчёт о допросе.

Пробежав глазами документ, Уэллс одарил и без того холодный и резкий взгляд ещё большей ледяной суровостью. Заметив, что человек неподалёку с надеждой смотрит на него, Уэллс чуть шевельнул губами и протянул отчёт Чу Южаню.

Спустя три минуты Чу Южань нахмурился и вздохнул:

— И это оказалась Цяоси...

Причина звучала так: с какой стати все хорошие парни должны нравиться именно ему!

Чу Южань покачал головой, выдав на этот довод краткую рецензию из четырёх иероглифов: долбоёб, мать твою!

Цяоси всего лишь хотел проучить Чу Южаня. Накануне он увидел в соседнем классе, как Дило

забрался повыше, и отвинтил болты на лестнице, которой пользовались оба класса. Он прекрасно знал, что столь малый детёныш сам слезть не сможет, а снять этого вредного маленького леопарда с дерева мог только Чу Южань, у которого были двусмысленные отношения с его дядей.

Что же до тех осколков камней и стекла, то Цяоси заявил, будто просто швырнул их куда попало — исключительно ради того, чтобы насолить Чу Южаню.

Однако в том стекле содержалось вещество, подавляющее ментальную энергию. Если бы оно порезало такого крошечного детёныша, как Дило, это неминуемо нанесло бы ущерб его формирующемуся Ядру способностей и даже подорвало бы основы его природы. Если оглядеть весь внутренний двор, любовь лазать по деревьям питает только Дило, так что против кого именно всё это замышлялось, было очевидно без лишних слов. Цяоси наверняка кто-то использовал. Но кто этот человек? Что заставило истинного кукловода поднять руку на столь маленького Дило?

Чу Южань мгновенно раскусил всю эту грязь и подоплёку. Он сомнительным взглядом покосился на профиль Уэллса, мысленно гадая, кто же на самом деле скрывается под этой маской. У этого человека наверняка должно быть особое положение: Дило встал у кого-то на пути, вот на него и открыли охоту. Если поразмыслить об империи в целом: звериная форма — чёрный пантер, но при этом золотые волосы и золотые глаза, знатное происхождение, позволяющее влиять как на военные, так и на государственные дела, власть настолько огромная, что он может внедрить защищаемого им человека прямо в учебное заведение, племянник обладает способностями металлического типа, в то время как сам он совмещает стихии ветра и воды, а отец знает о его детстве абсолютно всё... Чу Южань судорожно втянул воздух носом, чувствуя, что в его голове начинает ощутимо не хватать кислорода.

Словно почувствовав это на каком-то ментальном уровне, Уэллс повернул голову, взглянул на Чу Южана и внезапно поднялся на ноги.

Глаза Чу Южана широко распахнулись — он понятия не имел, что тот собирается сделать.

Уэллс подсел к Чу Южаню, неожиданно перехватил его руку и чувственно огладил подушечки его пальцев. Мягким, нежным голосом он произнес:

— Ты пытаешься угадать мою личность?

Чу Южань на мгновение опешил, никак не ожидая, что собеседник раскусит ход его мыслей. Но ломаться он не стал и прямо кивнул:

— Пожалуй, есть немного.

Уэллс подался ближе, и его низкий, завораживающе-соблазнительный голос мягко ударил по барабанным перепонкам Чу Южана. Густая волна альфа-феромонов целиком окутала его, отчего собственная температура тела, казалось, подскочила на пару градусов.

<http://bllate.org/book/22528/2379485>